

Поскольку это битва, естественно, что человек бросает все силы на борьбу. Старик в офисе защищает базовый лагерь, а я хожу из стороны в сторону на танцевальной вечеринке. Сегодняшняя вечеринка проходит на великолепной вилле. Несмотря на то, что это не большая вечеринка, здесь много людей. На вечеринках высшего класса обычно ничего не зависит от других вещей, а только от влияния хозяина. Если влияние хозяина недостаточно, даже если бы стены были покрыты золотом, серебром, жемчугом и драгоценными камнями, эти элегантные принцы не соизволили бы присутствовать. Я выбрал новый комплект официального наряда и намеренно надел на одно ухо единственную рубиновую серьгу. Я хорошо знаю о влиянии сегодняшнего хозяина, НиЛуо. Сила и влияние НиЛуо не ограничивалась Францией, а распространялась и на далекий Гонконг, оказывая на него тонкое воздействие. Очень трудно соблазнить этого человека, но мы пережили одну ночь вместе. Надеюсь, он еще помнит мое имя. Это было мое намерение на сегодня. Но со шрамом на голове я все еще не решаюсь думать о соблазнении других.

Заведение было заполнено великолепными драгоценностями общества, ослепительными на вид. Роскошные интерьеры и элегантно одетые красивые женщины - это то, к чему я привык. Внезапно шрам на моем лбу пронзила боль, как будто он напоминал мне о своем существовании. Я сразу почувствовал жалость к самому себе: «Хуаншэнг, какое у тебя теперь преимущество? Кто из собравшихся здесь не элитный принц, мастерски играющий с тобой? Один взмах НиЛуо - и любой откликнется, зачем же тебе вызывать собственное унижение? Раньше, соблазняя других, я обычно удовлетворял собственные желания. Не заботясь ни о том, ни о другом. Когда я попадал в цель, я мог наладить какие-то связи ради семьи, но это было лишь глазурию на торте. Сегодня я набрался храбрости и пришел сюда, потому что хочу сразиться с Юй Цзяном, из-за чего я был на взводе. Только сейчас я понимаю, как сильно я пытался забыть свой шрам, как сильно я чувствую свою неполноценность. То, как общество обращается с людьми, я видел свою долю ужасных сцен. Я определенно не хотел бы, чтобы я играл главную роль». Пока я колебался, кто-то заговорил рядом со мной:

«Шэншенг, почему ты стоишь за дверью? Когда ты стал моим швейцаром, и почему я ничего об этом не знаю?» Я обернулся. Похоже, это НиЛуо. Его лицо светилось, он улыбался и размахивал бокалом красного вина в руке. Видя, что он в таком хорошем настроении, мое беспокойство значительно уменьшилось.

«Что случилось с твоим лицом?» - он внезапно нахмурился, когда внимательно посмотрел на мое лицо, протянув руку, чтобы потрогать мой шрам.

«О, это потому, что я нарушил закон и совершил преступление, пытаюсь, но не сумев украсть цыплят. Давай не будем об этом, раз я уже обезображен, то обречен отныне быть уродцем», - я улыбнулся. Потому что рука, которая прикасалась к моему шраму, все еще непрерывно нежно поглаживала его. Это значение я, конечно, понимал.

НиЛуо сказал:

«Он не так уж уродлив. Наоборот, это добавляет немного шарма». Независимо от искренности этих слов, я почувствовал себя немного лучше, слушая их. Я благодарно улыбнулся и соблазнительно посмотрел на него.

«Как насчет того, чтобы поискать место для обсуждения этого шарма?» Он с радостью согласился и потянул меня внутрь. Я был рядом с НиЛуо на протяжении всей вечеринки. Женщина, которая была его первоначальной партнершей по танцам, посылала мне десять

тысяч режущих взглядов, но я делал вид, что не замечаю. Чтобы подготовить фундамент для мести, я также вернулся к прежней манере поведения, не жалея сил на приветствия. В этих приветствиях было несколько шуток, восстанавливающих мой образ испорченного принца. К счастью, эти люди не только не избегали меня, но даже считали, что небольшое несовершенство подходит мне больше, и один за другим подходили поприветствовать меня. К концу вечеринки моя уверенность в себе значительно возросла. Я безропотно принял приглашение хозяина присоединиться к нему в его большой роскошной постели.

«Ты сегодня очень очарователен», - сказал я:

«Спасибо».

«Ты уже в моей постели и все еще так сдержан?» - он начал дразнить меня. Его пальцы поглаживали мой шрам, за этим последовали поцелуи. Кажется, все шло гладко, но, к сожалению, я начинал вспоминать самые нежелательные мысли о том времени, когда я получил эту рану. Я боролся с собой. Он все еще не вошел в меня, а я уже стал таким напряженным, почти как мумия.

«В чем дело?» - спросил НиЛуо, раздвигая мои ноги. Я хотел ответить с юмором, ведь я уже потратил много сил на подготовку к этой ночи, но так и не достиг того, ради чего пришел сюда. Но у меня перехватило дыхание. Видя, что я не собираюсь отвечать, НиЛуо слабо улыбнулся, опустил голову и начал готовить меня. Он только успел нанести смазку на мой вход, как я дернулся, как от укуса змеи, чуть не упав с кровати.

«Ты в порядке?»

Я заставил себя улыбнуться. Мое лицо должно быть белым, как снег:

«НиЛуо, мое состояние сегодня немного не то, не могли бы мы заняться этим в другой раз?»
НиЛуо ответил:

«Посмотри, в каком я состоянии. Только не говори, что ты намеренно наказываешь меня? Шэншенг, чем я тебя обидел? Подойди и скажи мне».

Правильно, как можно отказать, оказавшись в постели? НиЛуо потеряет лицо, если это станет известно. Будет удачей, если он не будет мстить, не говоря уже о том, чтобы помочь мне. «Но, говоря об этом, ты очень напряжен».

Я стиснул зубы и позволил себе успокоиться. Улыбающееся лицо НиЛуо вернулось, он нежно поцеловал меня и продолжил поднимать мою ногу. Все мои испуганные чувства завывали как вихрь. Я хотел только одного - чтобы эта кровать превратилась в пропасть и поглотила меня, чтобы мне больше никогда не пришлось делать такие вещи. НиЛуо нежно погладил пальцем то место, где я был ранен. Я вздрогнул и напрягся.

«Шэншенг, ты ведешь себя так, будто я собираюсь тебя изнасиловать», - он сказал это, но его руки не останавливались, медленно вводя себя понемногу. Невыразимая боль. Я чувствовал себя так, будто меня оперируют без анестезии. Но я также знал, куда он введет свое лезвие. Мне казалось, что я сейчас потеряю сознание, но я заставлял себя улыбаться. Терпеть, я должен терпеть! Чтобы сражаться с Юцзяном, я не могу не иметь этого преимущества. В тот год, ради Юцзяна, я уже ложился в постель с несколькими людьми. В это время он мог успокоить все мои страдания своей нежной улыбкой. Я сказал себе, что в мире бизнеса, за ослепительной внешностью, кто не совершал всевозможные подлые беспринципные поступки?

Человек может подняться в обществе, только пройдя через самые тяжелые испытания. Я стиснул зубы. НиЛуо начал очень нежно, глядя на мое страдальческое выражение лица, медленно входя туда-сюда. Постепенно он начал двигаться более плавно. Он не только начал ускоряться, но и его действия стали более романтичными. Я сказал, дрожа от страха:

«Немного медленнее ... Это очень больно ...» Я был на той стадии, когда уже не мог больше терпеть, боль была неопишуемой. Возможно, это спровоцировало его, потому что он больше не подпирал мое тело на кровати, а прижал меня к себе за плечи и начал отрываться по полной. Такой ритм вызвал у меня странное ощущение насилия. Как будто это был день моей трагической ситуации. Юйтин и те несколько человек, по очереди истязали мое тело. Не только удерживая, но и сдерживая меня. Не только лапали меня, но и хватали. Умереть, чтобы причинить мне телесные повреждения, пока я еще жив. И снова у меня зазвенело в ушах. В тот момент, когда НиЛуо входил на полную мощност, в самый момент разрядки, я использовал всю свою силу, чтобы оттолкнуть его. В отчаянные моменты физическая сила человека весьма значительна. НиЛуо от одного моего толчка упал с кровати. Оказывается, я не могу вынести самых тяжелых испытаний. Я не стану возвышаться над всеми остальными. Он просто никак не отреагировал, глядя на меня в шоке. Конечно, должно быть, за всю его жизнь его никто не спихивал с кровати. Если я не уйду сейчас, то когда? Я знаю, что если я буду ждать, пока он придет в себя, моя личная безопасность не будет гарантирована. Я поспешно схватил свою одежду и побежал, спотыкаясь, прочь от того места, где находился НиЛуо. К счастью, он решил провести эту вечеринку на своей новой вилле. Если бы это было в его главном доме, сбежать было бы не так просто.

Добравшись до дома в ужасном состоянии тела, я не стал обращать внимания на слугу, открывшего мне дверь посреди ночи, и просто поспешил в свою комнату. После того как я долго отмачивался в горячей воде, мне удалось заставить себя успокоиться. Теперь я не могу не смеяться над собой и не думать о мести, которая впоследствии последует от НиЛуо. Чертов Юцзян! После еще одной ночи суматохи, на следующий день я спустился вниз, мое лицо было мрачным от отчаяния. Я столкнулся с отцом, который все еще не ушел на работу.

«Па, НиЛуо, который возглавляет банк ГуйДэ ...».

«Что случилось?» - папа раскрыл газету в своей руке и стал искать страницы, посвященные финансам. Я действительно слишком взволнован, чтобы поднимать эту тему. Хотя моя семья давно знает о моих возмутительных поступках вне дома, но мы все еще считаемся традиционной китайской семьей, чтобы обсуждать такие вопросы с папой ... И все же я не могу не сказать об этом. Фондовый рынок похож на поле битвы, если предприятие Хуанга внезапно получит атаку от Гуй Дэ без подготовки, будут потери.

«Я выгнал НиЛуо с кровати прошлой ночью», - я набрался смелости и небрежно рассказал об этом. Газета тут же скомкалась в шар. Папа поднял голову и посмотрел на меня. Я знаю, о чем он думает. Играя в эти игры, почему это все стало столь опасным? Я опустил голову: «Па, мы не играли. Мы действительно поссорились. Ты должен быть осторожен».